

Су Хэ произнес эти слова с легкостью и без запинки, закончив, закинул ногу на ногу и слегка покачал ею, затем поднял взгляд и подмигнул Сюй Синю.

Если бы кто-то другой лежал перед Сюй Синем и говорил такое, он, скорее всего, ударил бы его локтем, чтобы привести в чувство. Но раз уж это был Су Хэ, то, учитывая два подаренных им особняка, Сюй Син промолчал, молча сел и с серьезным видом обратился к своему молодому господину Су:

— Я не ожидал, что в таком юном возрасте ты так ловко справляешься с ролью наглеца.

Су Хэ рассмеялся:

— Легко, легко, — затем одобрительно посмотрел на Сюй Синя. — Ты тоже неплох, можешь шутить на любые темы.

Сюй Син смотрел на Су Хэ, не говоря ни слова. Молодой господин Су, похоже, не знал, что Чэнь Ли предпочитает мужчин. Поэтому, если ты шутишь со мной, это одно, я тебя не трону. Но, пожалуйста, не шути так с Чэнь Ли. Ведь его ориентация очевидна, и если ты его разозлишь, он может потерять контроль и сделать что-то ужасное. Тогда не говори, что я тебя не предупреждал.

Поговорив с Су Хэ пару фраз, Сюй Син почувствовал усталость. Уже поздно, почти одиннадцать вечера, и он, не говоря больше ни слова, лег, закрыл глаза и приготовился спать.

Су Хэ хотел было изучить кровать Сюй Синя, но, проехав весь день, ища Чэнь Ли возле школы, он тоже был измотан. Закрыв глаза, он не собирался засыпать, но быстро погрузился в глубокий сон.

Когда Чэнь Ли, вернувшись из ванной, вошел в комнату, его взгляд упал на кровать, где Сюй Син и Су Хэ спали рядом. Молча закрыв дверь, он подошел к кровати, опустил взгляд, осмотрел Су Хэ, затем посмотрел на Сюй Синя.

Почувствовав присутствие у кровати, Сюй Син медленно открыл глаза. Он был слишком сонным, чтобы полностью раскрыть их, и, увидев силуэт Чэнь Ли, пробормотал:

— Ложись спать пораньше.

Сказав это, он снова закрыл глаза.

Чэнь Ли не шевелился.

Он смотрел, как Сюй Син снова засыпает, и через полминуты услышал его тяжелое дыхание. Тогда он наклонился, оперся одной рукой и навис над Сюй Синем, настолько близко, что их дыхание смешалось.

Чэнь Ли тихо проворчал:

— Просто так уснул...

Его выражение лица оставалось холодным и высокомерным. Неизвестно, как долго он смотрел, но, наконец, выпрямился и, стоя у кровати, с опасной улыбкой произнес:

— Настоящий нахал.

Сказав это, он снял белую футболку и брюки, бросил их на стул, где лежала одежда Сюй Синя, затем схватил часы Су Хэ со стола и швырнул их вглубь кровати.

Часы попали прямо в лицо Су Хэ.

Тот, почувствовав боль, сразу проснулся, сел и, не задумываясь, указал на Чэнь Ли, готовый взорваться от гнева, но Чэнь Ли резко прервал его:

— Заткнись!

Су Хэ озадаченно посмотрел вниз, потирая глаза, и понял, что Сюй Син уже спит.

Он сразу же почувствовал дрожь по коже, осознав ситуацию, и, не говоря ни слова, выбрался из кровати, встал на пол и, подняв три пальца, поклялся перед Чэнь Ли:

— Он сам лег рядом со мной! Я тут ни при чем!

Затем он быстро вышел из комнаты, добровольно отправившись спать в гостиную.

Чэнь Ли даже не взглянул на него, скинул тапочки и забрался в кровать.

Над кроватью горел свет, уже приглушенный. Чэнь Ли выключил его и лег. Через некоторое время Сюй Син открыл глаза в темноте, не поворачиваясь, уставившись в потолок, и внутренне содрогнулся.

Что-то не так, почему Су Хэ ушел, а Чэнь Ли подошел так близко и сказал, что он «нахал»?

Этот сценарий неправильный!

С наступлением ночи, когда все вокруг погрузилось в тишину, внутренние монологи Сюй Синя начали бурно развиваться.

Он подумал: после ухода Су Хэ я и Чэнь Ли оказались в одной кровати, ну, или на одной кровати.

Если бы это был школьный сюжет о крепкой дружбе, то, проснувшись утром, я бы остался его братом, а он — моим старшим. Если бы это была мотивационная рабочая драма, то, лежа в одной кровати, что-то должно было произойти, иначе это не соответствовало бы статусу Чэнь Ли, владельца миллиардного состояния. Если бы это был роман о культивации, то с потолка упала бы красавица с пышными формами, убила бы меня, и Чэнь Ли смог бы насладиться гармоничным времяпрепровождением с ней.

Но если это сюжет о перерождении... всё становится сложнее.

Во-первых, Чэнь Ли в будущем станет человеком с 30 миллиардами, а я, Сюй Син, считаю себя никчемным. Даже если передо мной окажутся три миллиарда, я упаду на колени. Затем я узнаю, что Чэнь Ли, этот миллиардер, — гей. И не только это, он в прошлой жизни дарил мне цветы, а теперь, став на десять лет моложе, похоже, всё еще что-то ко мне чувствует.

Чтобы выразить свои чувства в этот момент, я бы сказал: эта задача просто выходит за рамки моих возможностей.

Но плакать бесполезно, ведь рядом лежит миллиардер-гей, младший брат.

Но Сюй Син всё же не мог сдержать бурлящие мысли в голове и хотел повернуться, тихо разбудить спящего рядом и шепнуть:

— Чэнь Ли, давай договоримся, кого угодно, только не меня, ладно?

К счастью, сколько бы Сюй Син ни думал обо всем этом, Чэнь Ли, лежа рядом, не проявлял никакой активности, его дыхание стало ровным, и он заснул, не предприняв никаких действий в ответ на слова о «нахальстве».

Сюй Син, изначально уставший, постепенно успокоился и незаметно заснул.

На следующий день они с Чэнь Ли вели себя так, будто ничего не произошло. Су Хэ тоже казался совершенно обычным, за завтраком он был особенно оживлен, разговаривая с родителями Сюя, называя их дядя и тетя, совершенно не стесняясь.

Более того, после завтрака он собрал свои вещи и ушел.

Мать Сюя, человек с добрым сердцем, увидев, что Су Хэ уходит, попросила его остаться еще на несколько дней, не понимая, почему он уходит после всего одной ночи, не проведя больше времени с Чэнь Ли.

Су Хэ улыбнулся:

— Тетя, я не уйду, но мне неудобно всё время жить у вас. Я сниму комнату в гостинице через дорогу, и, если вы не против, буду приходить к вам на обед и ужин.

Мать Сюя вздохнула:

— Жить в гостинице — это пустая трата денег. Оставайся дома, места хватит. Если тебе кажется тесно, я попрошу твоего дядю поставить кровать в кабинете.

Су Хэ не стал притворяться, собрал вещи и ушел.

Сюй Син удивился, почему Су Хэ так легко ушел, но, придя в школу, во время утреннего урока он, как обычно, зашел в магазин за водой и через ограду увидел Су Хэ.

Там, возле баскетбольной площадки, было полно учеников. Су Хэ не стоял прямо за оградой, а сидел на противоположной стороне дороги, на бордюре, держа в зубах сигарету. Увидев Сюй Сinya, он зажал сигарету пальцами, поднял подбородок и крикнул:

— Эй!

Сюй Син, убедившись, что поблизости нет учителей, подошел к ограде и посмотрел на Су Хэ:

— Ты всё еще здесь?

Су Хэ поднял бровь:

— Я кого-то ищу.

Сюй Син, увидев, что Су Хэ курит, не стал вмешиваться, а просто бросил через ограду лишнюю бутылку воды.

Су Хэ, сидя на бордюре, поймал ее и покачал:

— Спасибо.

Сюй Син посмотрел на него:

— Ты сегодня не ищешь Чэнь Ли? Могу я спросить, кого ты ищешь?

Су Хэ, как заядлый курильщик, держал сигарету между безымянным и средним пальцами левой руки, открывая крышку бутылки, лениво ответил:

— Даже если я скажу, ты всё равно не знаешь.

<http://bllate.org/book/16663/1527967>